

УКРАШАТЬ ЖИЗНЬ, ВТОРГАТЬСЯ В НЕЕ

Заметки секретаря партбюро театра

Скептики сродни перестраховщикам. Одни сомневаются: едва ли получится, другие опасаются: зачем рисковать? Утверждению нового и те, и другие противопоставляют примеры неудач.

А неудачи у нас в Новосибирском театре оперы и балета были. Бледным получился спектакль «Не только любовь». Подвела драматургическая слабость произведения. Скептики поспешили с выводом: они-де говорили, что ничего не получится...

Но в целом коллектив по-другому отнесся к неудаче. Партийная организация дважды проводила обсуждения спектакля. Были найдены ошибки. Театру следовало полнее использовать возможность совместной с автором работы.

Сомневаться всегда легче, чем утверждать, создавать. Скептики у нас еще не перевелись. Но они никогда не могли помешать смелому поиску. Многие оперные и балетные спектакли, которые потом с успехом шли в других театрах страны, впервые были поставлены на наших подмостках. Молодой сибирский театр часто выступал первооткрывателем. Этим можно гордиться. Но неправильно было бы увлечься новым только ради нового. Нельзя черпать из музыкальной шкатулки лишь то, что не видно света рампы или оказалось неоправданно забытым. Основной наш творческий процесс продолжает оставаться классикой. Поэтому, когда даже на недолгое время она оказалась чрезмерно потесненной, решительно вмешалась партийная организация.

Театр начинается с репертуара. Важно, конечно, кто, где и как исполнит задуманное. Но жить или прозябать театру — определит репертуар.

Собрание коммунистов, на котором обсуждалась репертуарная политика, стало для всех нас хорошей школой. Прежде всего мы в полной мере осознали решающее значение идейной устремленности, лучше поняли свою ответственность за главное, что несем народу.

Опять пришлось поспорить с доморощенными скептиками. Провальным делом они нарекли, например, сценическое воплощение «Патетической оратории» Г. Свиридова. Автор, дескать, и сам рассчитывал только на концертное исполнение. Но попытка оказалась успешной. Зрители радостно приняли эту работу. Больше того, она дала нам ключ от тайников новых постановочных решений. Произведения, считавшиеся ранее «несценичными», обрели, нам думается, полнокровную жизнь в ряде наших спектаклей.

Активные поиски увлекли и недавних скептиков. А это очень важно, чтобы творческое горение охватило всех. Только так и крепнет коллектив, только так приходит вера в свои силы, растет умение. Наш театр имеет в репертуаре сезона сорок спектаклей. Десять из них — это произведения советских композиторов. Хочется назвать, например, балетные и оперные постановки по Маяковскому, спектакли «Тропаю грома», «Семь красавиц». Фундаментальной работой театра стала опера «Борис Годунов» в новой редакции. Но перечислить — не значит доказать успех. Да коммунисты театра и не склонны преувеличивать первые достижения. У нас большие планы. Осуществим их, и, верю, появятся еще большие.

Из всех творческих коллективов самым сложным мне представляется театр оперы и балета.

У каждого коллектива есть свои заботы, свои особенности. Если к этому добавится профессиональная замкнутость — единство окажется шитым белыми нитками. В пору становления нашего театра такое случалось. Партийной организации немало хлопот доставил, например, оркестр. Среди многих его артистов укоренилась теорияка эдакого самопринижения. Мы-де что? Мы лишь аккомпаниаторы. С нас и спросу нет. Теорияка порождала формальное отношение к делу. Идет репетиция. Какой-то грубый фрагмент спектакля требует отработать еще и еще, повторить его, может быть, десяток раз. Но оркестр злится, объявляет: «Наше время истекло. Если вам нужно — продолжайте без нас». Разность в степени творческого накала мешала иногда взаимодействию и других коллективов.

Разрастутся или иссякнут подобные помехи — зависело от воспитательной работы, от умения увлечь людей общим делом. Партийное бюро театра рекомендовало партгруппам чаще проводить совместные собрания, творческие обсуждения проблем, которые возникают «на стыках» работы. И надо сказать, это сразу же привело к взаимному обогащению коллективов. Раньше бессмысленным казалось, чтобы солисты вдруг помогли хору. Что, у них своего дела нет? Свое дело есть, да есть и общее. Оно превышает все. Теперь в массовых сценах, где на первый план выступает хор, к нему обязательно подключаются солисты.

Коммунисты, а их у нас восемьдесят, подали в этом хороший пример.

Как-то я увидел слезы на ее глазах. Репетиция давно закончилась, и все разошлись. А она, приставившись к бутафорскому трону, навзрыд плакала. Партия явно не удавалась. А если в первый раз не заявишь о себе — так и останешься на вторых ролях. Об этом ли она мечтала в консерватории?

Я не стал тогда разубеждать молодую актрису, не стал доказывать вздорность ее опасений. Сказал, что у нее должно получиться. Я знал, что упорства у нее хоть отбавляй, а упорный добьется. И она добилась. Успех пришел, пришло и признание.

И вот снова неожиданные слезы. Что же случилось? Все говорили о ее таланте, ей поручали новую большую роль, и вдруг... Чем она провинилась? Почему ее отправляют на гастроли в район? Помню, присутствовал при этом разговоре ветеран нашей сцены, известный певец. Он иронически посочувствовал молодой артистке:

— Не расстраивайтесь, милая. Я охотно помогу вам. Мне предстоит ехать в той же группе. Замечу нас. Для разнообразия спою не баритоном, а сопрано...

Девушка, конечно, поехала на гастроли по дальним районам. Но обиженной считала себя до тех пор, пока не увидела, с каким увлечением работают ее старшие товарищи, с каким подъемом поют на сельской сцене народные и заслуженные артисты. От равнодушия, с которым она провела первые выступления, к концу поездки не осталось и следа. Может быть, здесь, на сцене совхозного клуба, она впервые почувствовала себя настоящей артисткой? Я видел, как после волнующей встречи со слушателями она опять не удержала слез, но уже радостных и благодарных.

Спустя несколько лет настоящей работы молодая артистка стала большим мастером сцены. Ее приглашают лучшие оперные театры. Но разве покинешь коллектив, в котором вырос, увлекательные планы которого стали и твоими планами? От нас редко уходят. Скорее, наоборот. Можно назвать многих столичных артистов, которые охотно стали сибиряками.

Сценическое зернало не может быть рамкой, ограничивающей деятельность театрального коллектива. Свести всю работу к репетициям и спектаклям только в своем

театре означало бы страшно обеднить жизнь.

Обязательным условием плодотворной работы своего коллектива мы считаем широкий показ творчества на сценах рабочих и сельских клубов. Логично и продолжение — шефская помощь художественной самодеятельности. Такое шефство еще и еще расширяет воспитывающее влияние искусства.

Вот уже два года при театре существует хор-спутник. Лучшие наши хормейстеры и солисты руководят его музыкальными занятиями. И надо сказать, теперь участники хора, а их около ста, все чаще влияют в спектакли. Происходит взаимное обогащение. В расчете на своих помощников мы беремся осуществлять самые «многолюдные» спектакли.

Я упоминал о скептиках. В личном творческом плане они сдали свои позиции. Но успех других начинаний все еще берут под сомнение. Коммунисты оформительских цехов предложили развернуть движение за коммунистический труд. Театр — не завод, — заявили скептики. — В артистической среде все это соревнование надуманно. Ничего не получится.

Неверие должно было столкнуться с фактами. Оно столкнулось. Коллективы, вступившие в соревнование, осуществили немало добрых дел. Партийные группы творческих коллективов стараются расширить движение, увлечь им всех работников. Новые отношения к труду, к своим обязанностям и призванию дают отличные ростки.

Народная артистка СССР Л. В. Мясникова предложила организовать для учителей города циклы лекций-конфертов на общественных началах. Для этого в выходные дни театра будет использован наш огромный зал. В итоге две тысячи школьных преподавателей смогут успешнее осуществлять эстетическое воспитание молодежи.

Разве могло партийное бюро не поддержать такую инициативу? На предложение охотно откликнулись солисты оперы, балета, оркестра. Следом родилось и другое начинание. Мы создадим постоянно действующий семинар для культурно-просветительных работников цехов, фабрик и заводов.

Искусство украшает жизнь. Но оно призвано и вторгаться в жизнь, быть политически активной силой. В этом видят свою задачу коммунисты и весь коллектив большого сибирского театра.

В. КИРСАНОВ,
секретарь партбюро Новосибирского государственного театра оперы и балета, заслуженный артист РСФСР.